

Культура. - 2000. - 22-28 июля. - с.9
Потому что с ним не надо света

Владимиру Кореневу – 60

Когда он, ослепительный и скромный, идет по коридору театра, нельзя не залюбоваться его осанкой, походкой, величественным наклоном головы, взглядом. В нем есть то, что называется породой: аристократизм, который не приобретают, а с которым рождаются. Как и с талантом.

Кажется, что о жизни Владимира Коренева, ныне народного артиста России, известно абсолютно все. Его биография не изобилует резкими поворотами и пикантными подробностями. Удивительное постоянство во всем: сорок лет работает в одном театре – Драматическом им. Станиславского; сорок лет женат на одной женщине – актрисе этого же театра Алле Константиновой. Ошеломляющий взлет у него тоже был один – когда он сыграл человека-амфибию в одноименном фильме Г. Казанского и В. Чеботарева. Тогда Коренев по праву мог считаться законодателем моды, поскольку все, от песен до причесок из этого фильма, пользовалось невероятной популярностью. При этом артисту удалось не стать “актером одной роли”, хотя, безусловно, Ихтиандр – самая известная его работа. И тем интереснее открывать для себя творчество Коренева в обратном порядке: сначала ознакомившись с его нынешними работами в театре, а потом – увидев на экране во время очередной ретроспективы. Каждый раз безумно увлекателен процесс узнавания. Ведь разве просто опознать этого интеллигентнейшего, утонченного человека в тупом прямолинейном хаме Швондере из “Собачьего сердца” или в странном, inferнальном слуге Осипе из мистического “Хлестакова” Вл. Мирзоева. Все режиссеры, коим доводилось ставить в этом театре, не сговариваясь, приглашают в свои спектакли Коренева. Вот и питерский режиссер С. Спивак тоже признал в Кореневе “своего” артиста и в сво-

их постановках в этом театре предложил Владимиру Борисовичу две замечательные роли. В более раннем спектакле Спивака – французской комедии “Мужской род, единственное число” – артист представит в роли человека, сменившего пол. В нем есть все: и изящная комедийность, и неподдельная грусть, и серьезность, и трогательная непосредственность в сочетании с самодостаточностью. В первую очередь благодаря работе Коренева спектакль приобретает больше оттенков, выходя за рамки легкомысленной комедии.

Другой спектакль Спивака – мольеровский “Мещанин-дворянин” – подарил Владимиру Борисовичу роль, где как нельзя лучше пригодился его природный аристократизм. Его граф Дорант, ослепительный светский лев, практичный и хитрый, с безупречным вкусом и манерами, с первого взгляда околдовывает как простодушного Журдена, так и требовательную капризную Доримену. Его открытость и сердечность – лукавая маска, которая, правда, настолько срослась с лицом, что порой уже и не разберешь, какой этот граф на самом деле. Правда, есть подозрение, что это не так уж и важно.

Важно другое. Важно, что сегодня, в дни юбилея замечательного артиста, оглядываясь назад, можно сказать, что жизнь Владимира Коренева сложилась во всех отношениях успешно. Все, что нужно актеру для хорошего самочувствия, у него есть. Роли? Были, есть и, разумеется, будут. Поклонники? Всегда больше чем достаточно. Звездный блеск? Он ему не нужен. Яркость личности дарована ему природой. И неспроста он так щедро делится ею с теми, кто ежевечерне заполняет зрительный зал Театра им. Станиславского.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

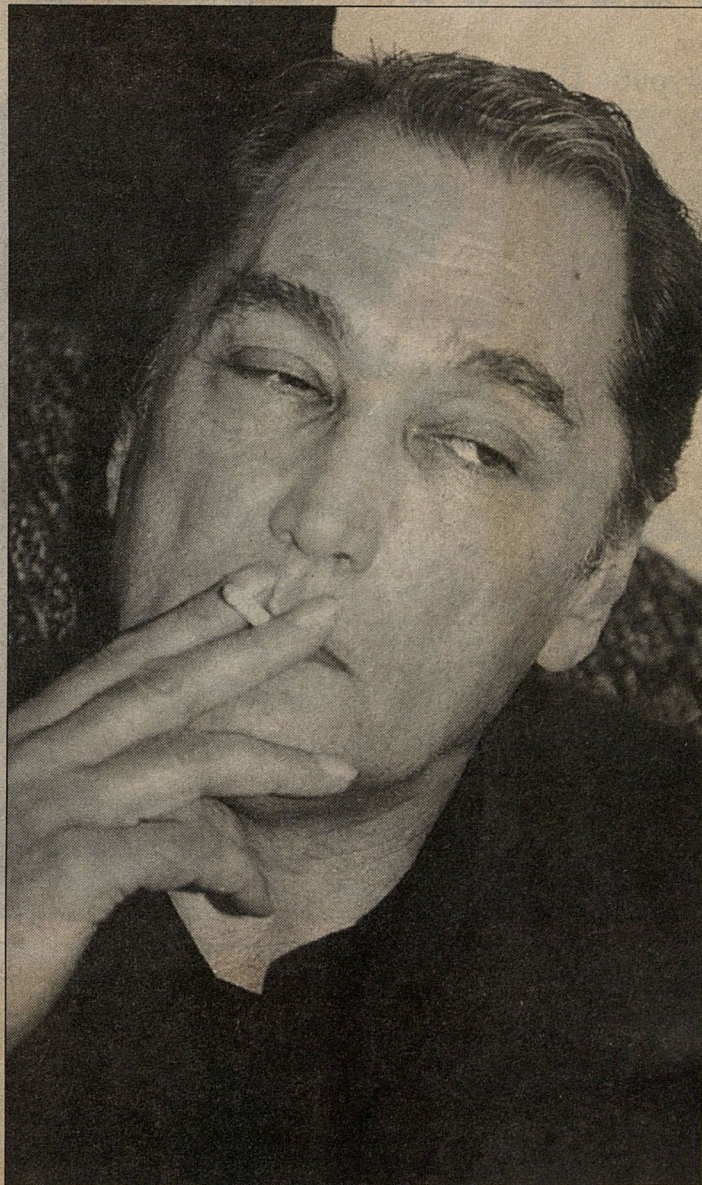

Фото А. УЧКИНА